

И.Ю. Абелева

МЕХАНИЗМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ РЕЧИ

Учебно-монографическое пособие

Подготовка к изданию и редактирование заслуженного работника высшей школы РФ, профессора В.И. Селиверстова

Москва ПАРАДИГМА 2012 УДК 159.946:316.772.2 ББК 88.53+60.524.224.24 A14

Абелева, Изабелла Юрьевна

А14 Механизмы коммуникативной речи: учеб.-моногр. пособие / И.Ю. Абелева; подгот. к изд. и ред. В.И. Селиверстова. — М.: ПАРАДИГМА, 2012. — 288 с.: ил., табл. — (Специальная коррекционная педагогика).

ISBN 978-5-4214-0012-7

Агентство СІР РГБ.

Учебно-монографическое пособие для изучающих лингвопсихологофизиологические механизмы системы речевой коммуникации человека. Рассматриваются теория и практика речевой деятельности. Представлены её биологический, социальный, культурно-исторический и лингвистические аспекты. Подробно освещаются исполнительные механизмы коммуникативной системы человека: порождение и восприятие устных и письменных сообщений. Особое внимание уделяется центральному механизму — внутренней речи, управляющей переработкой информации. Рассматриваются также и возможные «поломки» этих механизмов с привлечением данных из области невропатологии, психиатрии, логопедии, патопсихологии. Анализируются собственно языковые и паралингвистические средства, используемые при общении. Подчеркивается сходство речевого поведения разноязычных людей. Кроме того, исследуются стадии формирования и совершенствования речи в индивидуальном становлении человека как личности.

Книга адресована студентам высших учебных заведений гуманитарного профиля и слушателям курсов повышения квалификации по логопедии.

> УДК 159.946:316.772.2 ББК 88.53+60.524.224.24

[©] Абелева И.Ю., 2012

[©] Селиверстов В.И., 2012

[©] ПАРАДИГМА, 2012

[©] Оформление. ПАРАДИГМА, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Несколько слов в качестве предисловия5
И.Ю. Абелева (1938–2007): отдельные вехи научно-практической деятельности
Этюд первый Речь как уникальнейшая способность человека
Этюд второй Звукоговорение как выдача устной речи (экспрессивная речь)
Этюд третий Звуковосприятие как приём устной речи (импрессивная речь)
Этюд четвёртый Высказывание как коммуникативная единица устной речи
Этюд пятый Письменная речь как инвариант жизни языка 135
Этюд шестой Внутренняя речь как посредник между мышлением, языком и устной речью165

Этюд седьмой Становление детской речи как самонаучение языку .	214
Этюд восьмой	
Совершенствование речи как сознательное	
изучение языка	247

Николаю Жинкину, моему Учителю, как посильная дань благодарности посвящается.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДИСЛОВИЯ

С тех самых пор, как человечество помнит себя, тема речи неизменно была в числе злободневных. Не утратила она своей актуальности и в наши дни. Подходы к её освещению столь же разнообразны, сколь многочисленны и авторы, писавшие на эту тему. Предлагаемая вниманию читателей книга — один из множества возможных вариантов сегодняшнего видения речи как основного механизма человеческой коммуникации.

Это не научный трактат, не учебник, не обзор литературы, но и не проба пера дилетанта. Скорее всего, это стилистически вольное, с неизбежной долей объективности изложение предмета, к коему я причастна профессионально как практикующий логопед и преподаватель психологии речи.

Весь материал связан одной концептуальной нитью, хотя каждый этюд относительно автономен и закончен. Поэтому читать их можно выборочно, на каких-то останавливаясь, какие-то пропуская.

В основу книги лёг курс лекций, который я веду в педагогическом университете. Студенчеству, прежде всего, гуманитарному, книга и адресуется. Надеюсь, однако, что и те, кто уже или ещё не из этого племени, но интересуются проблемами общения людей друг с другом, тоже найдут в ней что-то полезное для себя.

Изабелла Абелева, Москва, 1984–2000 гг.

И.Ю. АБЕЛЕВА (1938–2007): ОТДЕЛЬНЫЕ ВЕХИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абелева Изабелла Юрьевна в 1961 г. окончила отделение логопедии дефектологического факультета МПГИ им. В.И. Ленина и получила специальность по образованию: «Логопед и учитель русского языка средней школы».

После окончания института работала логопедомпрактиком в психоневрологической больнице № 11 и средней школе № 674 г. Москвы (1961–1962), затем в поликлинике по лечению расстройств слуха и речи № 8 мосгорздрава (с перерывами, 1962–2000).

С 2001 по 2007 г. Абелева И.Ю. работала в качестве старшего преподавателя и доцента в вузах: в Столичном государственном институте, в школе-студии им. В.И. Немировича-Данченко при МХАТе СССР на актерском факультете (1972—1986) и в Московском педагогическом государственном университете на отделениях дошкольной дефектологии и логопедии дефектологического факультета (2000—2007).

В 1972 г. завершила обучение в заочной аспирантуре НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР под научным руководством профессора Н.И. Жинкина. В 1976 г. после защиты диссертации «Психология заикания» ей была присуждена учёная степень кандидата психологических наук.

Основные научно-методические труды:

В помощь взрослым заикающимся (в соавт.). — М., 1965. Если ребёнок заикается (в соавт.). — М., 1972.

Речь о речи. Коммуникативная система человека. — M., 2004.

Статьи в ВАКовских изданиях:

«Психология заикания у взрослых на разных фазах процесса речевой коммуникации». — Ж. «Вопросы психологии», 1974, № 4.

«Психологический аспект работы гортани у взрослых заикающихся». — Ж. «Дефектология», 1976.

«Экспериментальные наблюдения за положением глотки заикающихся детей». — Ж. «Начальная школа», 1978, № 10.

У всех, с кем общалась Изабелла Юрьевна, сразу врезался и оставлял неизгладимый след в памяти её яркий образ энергичного человека, с чрезвычайной эмоциональновыразительной мимикой и пантомимикой, с чуть хрипловатым и в то же время громким голосом, который фактически завораживал аудиторию. Выразительные и самобытные семантические обороты речи служили в то же время богатой пищей для усиленной работы мышления слушателей.

Стиль, форма и содержание предлагаемого пособия, его главы не случайно названы этюдами. В пособии восемь глав-этюдов, каждый из которых тематически представляет собой мини-монографию. При необходимости каждая глава-этюд может быть использована и отдельно, и в разных объёмах, и в комбинациях, и обучающимся (студентом) и обучаемым (преподавателем), и исследователем (учёным и практиком).

Главы «этюды» оправдывают своё название, потому что они написаны живым образным языком, изобилующим неожиданными и в то же время логичными поворотами мысли, создают проблемность ситуации и вызывают желание и интерес «заглянуть» за рамки написанного автором текста. А может быть досмотреть или дополнить отдельные фрагменты.

В этом мы в целом видим инновационную суть и смысл предлагаемого монографического пособия для системы современной модернизации образования на разных уровнях: довузовского, вузовского и послевузовского.

P.S. Кратко о домашнем:

Отец — Гальперин Юрий Г., выпускник ИФЛИ. Участник ВОВ. Войну окончил в Берлине, майор, командир батареи гаубиц.

Мать — Инна Демидовна — работала в РОНО, активная участница хора ветеранов ВОВ.

Изабелла Юрьевна была замужем 46 лет (1961–2007).

Мать двух сыновей, бабушка шести внуков.

Муж — Михаил Борисович, служил до 2007 г. начальником КБ в ОКБ им. П.О. Сухого и ГНПЦ им. Хруничева.

Вместе с женой принимал непосредственное участие в театральном коллективе МГПИ-МПГУ.

Зав. кафедрой дошкольной дефектологии МПГУ, профессор В.И. Селиверстов

ЭТЮД ПЕРВЫЙ

РЕЧЬ КАК УНИКАЛЬНЕЙШАЯ СПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Каждый вид обитателей Земли, наряду со свойствами, присущими всему живому, имеет свои отличительные особенности — такова глобальная закономерность видообразования. И человек, именуемый в научной систематике видом Homo sapiens (существом разумным), не является исключением. Вплетённый в единую ткань жизни как одна из её разнообразнейших форм, неотрывный физическим своим существованием от природы — а природа ничего не делает из ничего, — человек не только вышел когда-то из царства животных и по сю пору не оправился от животности, он по морфологическим признакам и есть животное.

Нерасторжимая генетическая связь с остальными сожителями нашей планеты наглядно прослеживается в целом ряде моментов: организм человека состоит из тех же химических элементов, что и их организмы; многие явления природы оказывают на него такое же воздействие, как на них; человек поглощает ту же энергию, питается тем же, что едят животные, одним и тем же способом размножается, проходит одни и те же биологические циклы в индивидуальном развитии; есть немало болезней и травм, которым одинаково подвержены и они, и он. Словом, в процессе жизнедеятельности человек, так или иначе, реализует естественные потенции, заложенные в нём при $po\partial o \check{u}$. Какую бы психическую функцию мы не взяли, все они, вплоть до интеллекта, имеют зачатки у животных, чьё поведение проливает свет на многие стороны поведения человека.

Человек как биовид ещё очень молод. С точки зрения геологического летосчисления, т. е. возраста Земли, который равняется 4 млрд лет, он родился совсем недавно, предположительно 250 тыс. лет назад, тогда как другим биовидам перевалило уже за миллионы и миллионы лет.

(Правда, точный срок появления человека ещё не установлен. Одни учения отодвигают его назад, другие передвигают вперед. Но то, что человек самый младший из биовидов, не оспаривается никем.) Однако, невзирая на своё эволюционное малолетство, человек намного превзошёл всех их по своим способностям и стал гегемоном Земли. За счёт чего же это ему удалось? Какая его данность доказывает правоту современного австрийского зоопсихолога, нобелевского лауреата Конрада Лоренца, утверждающего, что «в человеке есть что-то от животных, но в животных от человека нет ничего»?

Если рассматривать человека с позиций естествознания и оценивать его видовую специфику биологическими критериями, то окажется, что плотская «экипировка» человека-животного отнюдь не супервыигрышная на фоне остальных: у него нет гигантской физической силы, поразительной скорости передвижения, завидной выносливости, плодовитости или всеядности, коими наделены некоторые животные; он не надежнее всех укрыт от погодных ненастий и защищен от нападения хищников; его эмбриональное развитие очень затяжное, а младенчество на релкость беспомощное, по сравнению со зрелорождённостью детёнышей большинства животных. В начале ХХ в. знаменитый русский биолог, нобелевский лауреат Илья Мечников составил внушительный перечень «несовершенств человеческой натуры», заводящий в тупик всякую попытку объяснить превосходство человека, исходя лишь из природных его качеств. Ибо биологическое начало — не единственное и не решающее в человеке.

Разгадка особого, доминирующего положения человека в современной картине мира, кроется в его втором, «надбиологическом» начале — в социальности, порождённой тем образом жизни, который присущ человеку. Ни одно существо, кроме человека, не ведёт общественного образа жизни, первооснову которого составляет совместный труд. И лишь человеческий индивид, будучи членом общества, не только особь, но ещё и личность.

Социальная организация человека не была, подобно биологической организации, генетически предначертана ему при его видовом «зачатии». Она сложилась не сразу с рождения, а гораздо позже, следовательно, является

благоприобретённым свойством. О создании общественных условий бытия человек позаботился тогда, когда филогенетически он уже изрядно подрос и, набравшись некоторого практического опыта жизни разобщёнными семьями, кочующими с места на место, догадался, что спасение своего вида — в оседлости и единении себе подобных: сообща люди обладают огромной созидательной мощью и вместе могут сделать то, чего никому из них не под силу в одиночку! Судя по антропологическим данным, на это прозрение понадобились тысячелетия собственно человеческой эволюции.

Абсолютно необходимой предпосылкой к формированию общества как такового и гарантией его дееспособности является наличие в нём прочных коммуникативных связей. Главной силой сцепления людей служит язык.

Язык дарован человеку не природой. Не ниспослан он и некоей сверхъестественной внеземной силой. Более того, когда человек появился на генеалогическом древе жизни, отделившись от общего ствола в самостоятельную биологическую ветвь, никакого языка — в строгом его толковании — вообще не было. Человек, как прочие биовиды, родился безъязыким и мало чем отличался по поведению от животных со сходной биологической организацией. И если человек есть творение природы, то язык — это уже творение самого человека. Не что иное и не кто иной, как сам же человек, создал язык для своих насущнейших нужд. Поэтому язык в онтологическом отношении следует считать образованием искусственным, в отличие от естественного происхождения его создателя.

Язык — самое выдающееся проявление человеческого ума и поистине чудодейственное изобретение. Чудодейственное — без каких бы то ни было натяжек, без закавычивания данного эпитета и без малейшего налета мистификации, а буквально чудодейственное. Ибо языком человек возместил то, в чём его обделила природа, укрепил свои «ахиллесовы пяты», унаследованные от эволюционных прародителей, небывало приумножил и усовершенствовал себя, продолжая совершенствоваться и поныне.

Как показывает весь постъязыковой опыт, именно в языке заключается зародыш могущества человека. Язык не просто присоединился к человеческой психике,